

УДК 347.999

DOI 10.33184/pravgos-2021.2.6

РАССКАЗОВ Вячеслав Леонидович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.
E-mail: slavaras22@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX в. деятельность коммерческих судов в Российской Империи характеризовалась уменьшением количества рассматриваемых дел.

Цель: рассмотрение проблемы развития и функционирования коммерческих судов как институтов судебной власти конце XIX – начале XX в.

Методы: диалектический, исторический, сравнения, описания. **Результаты:** показано, что в 1892 г. при Министерстве юстиции Российской Империи стало функционировать Особое совещание по проблемам коммерческих судов, которое должно было решить их судьбу как институтов судебной власти. Подвергнута анализу и деятельность более высокой инстанции – Комиссии по пересмотру законоположений по судебной части при Госсовете. Показано, что в период контрреформ происходит изменение позиции правящей элиты Российской Империи по поводу дальнейшей судьбы коммерческих судов, отмечается, что такие суды, формируемые во многом при участии купеческого сообщества и в этой связи неподкупные, стали мешать представителям правящей элиты получать доходы от связей с крупным капиталом, что не способствовало развитию коммерческого судопроизводства.

Ключевые слова: коммерческие суды; Российская Империя; Министерство юстиции; судебная власть; коммерческое судопроизводство; судебные решения; торговый суд; Судебный департамент Сената.

К концу XIX в. деятельность коммерческих судов в Российской Империи характеризовалась уменьшением количества рассматриваемых дел. Так, статистика показывает, что наибольшее количество дел из числа торговых (хозяйственных) споров рассматривали столичные коммерчески суды, то есть коммерческие суды в Санкт-Петербурге и Москве.

В частности, в 1882 г. коммерческий суд в Санкт-Петербурге рассмотрел 7733 дела на общую сумму предъявленных исков 31 892 230 руб., коммерческий суд в Москве – 5024 дела на общую сумму 13 875 804 руб., в то время как Одесский коммерческий суд – 1597 дел на общую сумму исков 2 360 910 руб., Бессарабский коммерческий суд – 1847 дел на общую сумму исков 1 505 610 руб., Таганрогский коммерческий суд – 966 дел на общую сумму исков 1 710 876 руб.¹ Такое положение объясняется, на наш взгляд, тем, что Москва и Санкт-Петербург были не только промышленными, но и финансовыми центрами, где в наибольшей степени были развиты банковские услуги, там же находились наиболее квалифицированные судебные работники, и многие предприниматели стремились к тому, чтобы их дела рассматривались в судах столичных городов.

Нужно также иметь в виду, что в коммерческих судах, по сравнению с общими судами гражданского судопроизводства, было значительно меньше апелляционных жалоб, а также, соответственно, отмененных судебных решений первой инстанции². Аналогичной была ситуация в других коммерческих судах.

Казалось бы, при такой активности коммерческих судов, несмотря на уменьшение рассматриваемых дел, не было оснований закрывать их. Однако процесс упразднения коммерческих судов все же начался. Причем первые попытки имели место еще в 1860-е годы. Например, 18 марта 1868 г. архангельский губернатор поставил вопрос об упразднении коммерческого суда в Архангельске ввиду незначительности числа рассматриваемых дел, что, на его взгляд, было неоправданным бременем для городской казны. В те годы коммерческий суд в Архангельске, по сравнению с коммерческими судами других городов, ежегодно рассматривал до 40 дел, что, конечно же, для такого города было очень мало. Но тогда на запрос архангельского губернатора о ликвидации коммерческого суда Министерство юстиции Российской Империи отреагировало довольно вяло. Вспомним, что в те годы в правящей элите, от которой зависело принятие решения о ликвидации коммерческих судов, еще не сформировалось мнение о необходимости их упразднения. Поэтому неудивительно, что Министерство юстиции запустило неспешный бюрократический механизм (сбор предварительных сведений от архангельского прокурора, запрос данных от самого коммерческого суда в Архангельске, а также от купеческого сообщества и т. д.), в результате

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 73. 1875 г. Ед. хр. 3677. Л. 49–60.

² Там же. Ф. 1261. Оп. 2. 1866 г. Ед. хр. 164 «А». Л. 132 об., 135 об.

чего возобладало мнение Комиссии Министерства юстиции об оставлении дела до разрешения общего вопроса о коммерческих судах¹, и дело о закрытии коммерческого суда было приостановлено.

Аналогичная ситуация несколько позже повторилась с Одесским коммерческим судом, инициатором ликвидации которого выступила Городская дума Одессы. Она посчитала содержание коммерческого суда делом не государственным, а частным, в котором заинтересован не столько город, сколько купеческое сообщество². И хотя тогда решение о ликвидации коммерческого суда в Одессе тоже не было принято, тенденция к закрытию коммерческих судов уже обозначилась.

Реальная ликвидация коммерческого суда произошла в Области Войска Донского. Поводом для принятия этого решения стали ходатайства коммерческого суда, работавшего на этой территории в Новочеркасске в 1872–1874 гг., направленные в Министерство юстиции Российской Империи. При рассмотрении вопроса по существу обнаружилось, что количество рассматриваемых дел в данном коммерческом суде неуклонно уменьшалось, в связи с чем Министерство юстиции, не отказываясь от самого института коммерческих судов, в данном конкретном случае приняло решение его ликвидировать ввиду отсутствия «обширных торговых оборотов», которое было поддержано Госсоветом³.

Вопрос о целесообразности коммерческих судов вновь был поднят в конце 1880-х годов после ревизии коммерческого суда в Таганроге. Тогда также обнаружилось, что загрузка коммерческого суда снизилась. С учетом этого обстоятельства и имея в виду положение дел в других коммерческих судах, в 1892 г. при Министерстве юстиции Российской Империи стало функционировать Особое совещание по проблемам коммерческих судов, которое должно было решить, что делать дальше с коммерческими судами как институтом судебной власти⁴. Однако до активной деятельности этого Совещания дело не дошло, поскольку в 1894 г. в более высокой инстанции – в Госсовете, была образована Комиссия по пересмотру законоположений по судебной части. И буквально на первом заседании Комиссии был обозначен ставший основным принцип, согласно которому специализация коммерческих судов должна сохраняться только в качестве отделений окружных судов [1, т. IX, с. 7, 9]. Заметим при этом, что такого рода трансформация судебной системы

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. 1866 г. Ед. хр. 7628 «Г». Л. 1–28.

² Там же. Ф. 1405. Оп. 64. 1866 г. Ед. хр. 7628 «Г». Л. 17–18, 34.

³ Там же. Ф. 1261. Оп. 3. 1877 г. Ед. хр. 89. Л. 2–10.

⁴ Там же. Ф. 1405. Оп. 64, 1866 г. Ед. хр. 7628 «И». Л. 79.

не касалась военных, духовных и крестьянских судов [1, т. IX, с. 19]. В Комиссии развернулась дискуссия.

Ряд известных специалистов и правоведов полагали, что коммерческие суды должны оставаться специализированным судебным институтом (А.П. Концевич, Н.С. Таганцев, Н.А. Тур, А.Л. Боровиковский, П.М. Бутовский и др.). Однако не без влияния председателя Комиссии Н.В. Муравьева она пришла к заключению о нецелесообразности функционирования коммерческих судов как самостоятельной судебной структуры. Равным образом это относилось и к специализированному торговому судопроизводству. Со сторонниками коммерческих судов был достигнуто некое «серединное» соглашение: «особые торговые отделения» при общих судах допустимы, но только как временная мера [1, т. VIII, с. 12]. Дискуссия о коммерческих судах продолжилась после внесения в 1901 г. предложений Комиссии в Госсовет. В поддержку самостоятельности коммерческих судов выступил известный и влиятельный в Российской Империи деятель С.Ю. Витте, полагавший существование коммерческих судов важнейшим условием успешного развития экономической деятельности [2, с. 121]. Очевидно, не без его влияния в итоге было принято и реализовано компромиссное решение.

Суть этого решения заключалась в том, что коммерческие суды в ряде городов были упразднены (Керчь, Архангельск, Кишинёв, Таганрог), но оставлены в важнейших торговых центрах (Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Варшава), где они продолжали существовать вплоть до падения Российской Империи. В целом же начиная с 1900 г. в правительственных кругах, принимавших решения, идея коммерческих судов уже не находила той поддержки, которая была в начале Судебной реформы 1864 г. Напротив, стала преобладать позиция, согласно которой коммерческие суды – лишнее звено судебной системы. Однако до полной ликвидации коммерческих судов как самостоятельного института дело не дошло, поскольку сторонниками их были влиятельные государственные деятели, хотя их число было сравнительно небольшим, и в качестве компромисса, как отмечалось, было решено сохранить четыре коммерческих суда. Они просуществовали до падения Империи, при этом коммерческий суд в Варшаве был, по сути, встроен в систему общих судов и при производстве дел активно использовал Устав гражданского судопроизводства [3, с. 108–109].

К началу XX в. деятельность коммерческих судов и торговое судопроизводство по-прежнему регламентировались законом от 14 мая 1832 г., которым были приняты два крупнейших акта: Учреждение коммерческих судов и Устав судопроизводства торгового с последующими

изменениями непринципиального характера. Сама система коммерческих судов включала в себя два звена: собственно коммерческие суды, а также Судебный департамент Сената, который был апелляционной инстанцией. Количественный состав судов данного вида в различных городах был неодинаков, однако принцип смешанного комплектования (судьи-профессионалы и судьи-купцы) оставался единым для всех коммерческих судов. В частности, председатель суда и его заместитель назначались императором из кандидатов, представленных купеческой корпорацией, члены суда по назначению назначались министром юстиции, а члены суда по избранию формировались собраниями выборных от предпринимателей. Полномочия всех членов суда имели определенный срок. Предусматривались также кандидаты в члены суда. Члены коммерческого суда по избранию выполняли свои судебские обязанности бесплатно, а назначаемые судьи получали от государства жалованье [3, с. 110]. Можно еще добавить, что, по общему правилу, в качестве поверенных от сторон могли выступать только те лица, которые были внесены в список присяжных стряпчих данного суда.

Однако эти и другие нормы, сами по себе демократичные, уже не были актуальны для завершающего периода Российской Империи. Даже в столице на рубеже XIX–XX вв. председатель коммерческого суда докладывал министру юстиции, что жалованье судебных канцелярских чиновников возглавляемого им суда составляет 25–30 руб., и оно было «совершенно недостаточно» для их ответственного и тяжелого труда, в связи с чем многие чиновники вынуждены искать «стороннего заработка», что, в свою очередь, не могло не сказываться на качестве работы коммерческого суда [4, с. 39]. Подобное положение сложилось и в других коммерческих судах.

В этом контексте мы не можем полностью согласиться с мнением В.Ф. Яковлева о том, что в XIX в. в Российской Империи «прекрасно работала система коммерческих судов» [5, с. 375], хотя, бесспорно, сами по себе, как мы отмечали, коммерческие суды с цивилизационной точки зрения стояли выше других.

Таким образом, к концу XIX в. во властных кругах стала преобладать точка зрения, согласно которой коммерческие суды необходимо упразднить. Однако в итоге был найден компромиссный вариант: коммерческие суды остались только в нескольких городах (Москва, Санкт-Петербург, Варшава, Одесса). Очевидно, их ждала участь ликвидированных судов, однако ввиду революции 1917 г. этот вопрос остается риторическим. Как представляется, изменение позиции правящей элиты Россий-

ской Империи по поводу дальнейшей судьбы коммерческих судов во многом обусловлено общественно-политическими и социально-экономическими процессами, протекавшими в стране после Судебной реформы 1864 г. В этой связи следует отметить, что к концу XIX в. эйфория от установления открытой, состязательной и бессловной судебной системы прошла, и по причине усиления революционно-террористической деятельности власть стала принимать жесткие меры административного и уголовного характера по поддержанию правопорядка [6, с. 70–90]. В этом контексте сводилась на нет открытость уголовно-политических процессов, порядок формирования судов менялся таким образом, чтобы судьями становились зависимые от власти люди. Начался известный период контрреформ. Одновременно в экономике наблюдалась концентрация капитала, чрезмерное участие государства в экономической деятельности, что приводило к сращиванию чиновничества с предпринимательством. На этом фоне коммерческие суды, формируемые во многом при участии купеческого сообщества и в этой связи неподкупные, стали мешать некоторым представителям правящей элиты получать доходы от связей с крупным капиталом. И уже только поэтому они были обречены. Лишь высокопоставленные чиновники с передовыми европейскими взглядами (С.Ю. Витте и др.) не позволили сделать это в короткие сроки.

Библиографический список

1. Проект новой редакции Учреждения судебных установлений / Высочайше учрежденная Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. СПб. : Сенатск. тип., 1900. Т. XVIII. 513 с.; Т. IX. 585 с.
2. Представление Министра юстиции по пересмотру законоположений по судебной части. СПб., 1901. 31 с.
3. Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. 1994. № 4. С. 165–173.
4. Очерк истории Санкт-Петербургского коммерческого суда 1833–1908 и его современные деятели. СПб. : М.А. Карачунский, 1908. 250 с.
5. Яковлев В.Ф. Избранные труды : [в 3 т.]. Т. 3. Арбитражные суды: становление и развитие. М. : Статут, 2013. 976 с.
6. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Дегтярев А.А. Уголовное наказание в Российской империи XIX – начала XX вв. : моногр. Северская, 2004. 215 с.

Дата поступления: 23.06.2021

RASSKAZOV Vyacheslav Leonidovich

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

E-mail: slavaras22@mail.ru

ACTIVITIES OF COMMERCIAL COURTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURIES

At the end of the XIX century the activities of commercial courts was characterized by a decrease in the number of cases. **Purpose:** to review the problem of the development and functioning of commercial courts as judicial institutions in the late XIX and early XX centuries. **Methods:** the author uses dialectical, historical, comparison, description methods. **Results:** the paper shows that in 1892 at the Ministry of Justice of the Russian Empire the Special meeting on problems of commercial courts where the main problem what to do further with commercial courts as Institute of judicial power began to function. The paper analyzes the activities of a higher instance, The Commission for the revision of legal provisions on the judicial part of the State Council. The paper shows that in the period of counter-reforms there was a change in the position of the ruling elite of the Russian Empire on the future fate of commercial courts. It is emphasized that commercial courts, formed largely with the participation of the merchant community and in this regard, incorruptible, began to prevent many representatives of the ruling elite from deriving profits from ties to large capital, which did not facilitate commercial litigation.

Keywords: commercial courts; Russian Empire; Ministry of justice; judiciary; commercial litigation; judicial decisions; trade tribunal; Judicial Department of the Senate.

References

1. *Proekt novoj redakcii Uchrezhdeniya sudebnyh ustanovlenij* [Draft of the new edition of the Institution of Judicial Regulations]. St. Petersburg, Senate Printing House Publ., 1900, vol. XVIII. 513 p.; vol. IX. 585 p.

2. *Predstavlenie Ministra yusticii po peresmotru zakonopolozhenij po sudebnoj chasti* [Representation of the Minister of Justice on the revision of legal provisions on the judicial part]. St. Petersburg, 1901. 31 p.

3. Arkhipov I.V. Commercial courts and trade process in Russia. *Pravovedenie*, 1994, no. 4, pp. 165–173. (In Russian).

4. *Ocherk istorii Sankt-Peterburgskogo kommercheskogo suda 1833–1908 i ego sovremennye deyateli* [Essay on the history of the St. Petersburg Commercial Court 1833–1908 and its contemporary figures]. St. Petersburg, M.A. Karachunsky Publ., 1908. 250 p.

5. YAkovlev V.F. *Izbrannye trudy. T. 3. Arbitrazhnye sudy: stanovlenie i razvitie* [Selected works. Vol. 3. Arbitration courts: formation and development]. Moscow, Statut Publ., 2013. 976 p.

6. Rasskazov L.P., Uporov I.V., Degtyarev A.A. *Ugolovnoe nakazanie v Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vv.* [Criminal punishment in the Russian Empire of the 19th – early 20th centuries]. Severskaya, 2004. 215 p.

Received: 23.06.2021